Археологические вести

— 32 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Н. В. Хвощинская (главный редактор)

Научные редакторы выпуска:

М. Т. Кашуба (отв. редактор), Ю. Г. Кутимов, В. П. Никоноров, Е. О. Стоянов, А. В. Фрибус

Издательская группа:

А. В. Гилевич (переводы), Т. С. Дорофеева, В. П. Никоноров (переводы), Е. В. Новгородских, В. Я. Стёганцева

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 32** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2021. — 464 с.: ил.

Выпуск 32 журнала «Археологические вести» посвящен юбилеям трех сотрудников Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН: В. А. Алёшкина, В. И. Распоповой и Л. Б. Кирчо. Тематика большинства опубликованных статей так или иначе связана с историей и археологией Средней Азии разных эпох. В выпуск вошли очерки, посвященные юбилеям, и статьи по древнейшему и античному периодам истории этого региона авторов из России, Украины, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Швейцарии. Также представлены традиционные разделы «Новые исследования и открытия», «Обзоры и рецензии» и «История науки».

Издание адресовано археологам, историкам, студентам.

Issue 32 of the journal “Archeological News” is dedicated to the anniversaries of three employees of the Department of Archeology of Central Asia and the Caucasus, IIMK RAS: V. A. Alyokshin, V. I. Raspopova and L. B. Kircho. Most of the published articles are in one way or another related to the history and archeology of Central Asia of different eras. The issue includes essays dedicated to the heroes of the day, and articles on the most ancient and antique periods of the history of this region by authors from Russia, Ukraine, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Great Britain, Germany, Italy, France, Switzerland. Also presented are the traditional sections “New Research and Discoveries”, “Reviews and Reviews” and “History of Science”.

The publication is addressed to archaeologists, historians, students.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — бронзовая печать, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 1815/1405)

First page of cover — Bronze seal from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 1815/1405)

Четвертая страница обложки — серебряная булавка, Гонур-депе (Национальный музей в Ашхабаде, NM 168)

Fourth page of cover — Silver pin from Gonur Depe (National Museum of Ashgabat, NM 168)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Чудо в Сравасти (воспроизведение и прототип)

Т. К. Мкртычев¹

Аннотация. Методика, предложенная Б. И. Маршаком для изучения штампованной среднеазиатской терракоты, может быть использована в отсутствии материалов по генетическим рядам. Анализ терракоты из Сарыктепе (Южный Согд) позволил выявить ее изобразительный прототип, которым был популярный в гандхарской иконографии сюжет «двойного чуда» в Сравасти.

Annotation. The methodology proposed by Boris I. Marshak for the study of stamped Central Asian terracotta can be used in the absence of materials by genetic series. The analysis of a terracotta from Saryktepe (Southern Sogdiana) revealed its artistic prototype, viz. “The Twin Miracle” in Śrāvastī — the subject that was popular in the iconography of Gandhara.

Ключевые слова: терракота, прототип, редукция, буддийская иконография, чудо в Сравасти, Гандхара.

Keywords: terracotta, prototype, reduction, Buddhist iconography, Miracle in Śrāvastī, Gandhara.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-32-378-381

В археологии Средней Азии имеется множество различных проблемных тем, которые, несмотря на многолетнее и подробное изучение, до сих пор не утратили своей актуальности. К таким темам относится и штампованная среднеазиатская терракота. В море научной литературы, посвященной этой проблеме, отправной точкой в создании наиболее действенной методики изучения штампованной терракоты является небольшая заметка Б. И. Маршака (Маршак, 1972). По существу, Б. И. Маршак использовал для среднеазиатского материала методику, которая применяется при изучении античной коропластики. К сожалению, время показало, что предложение Б. И. Маршака во многом осталось невостребованным. Справедливости ради стоит сказать, что в большинстве случаев у нас действительно отсутствует материал для составления генетических рядов штампованной терракоты. Однако это не означает отсутствие возможности проведения анализа иконографии терракоты по методике Б. И. Маршака и получения

одного из его результатов — выявления первоисточника образа, то есть прототипа. Настоящая заметка является исследованием в русле идей, высказанных Б. И. Маршаком. Она посвящается моим уважаемым питерским коллегам — В. И. Распоповой, В. А. Алёкшину и Л. Б. Кирчо.

Терракота, которая привлекла мое внимание, была найдена на раннесредневековом памятнике Сарыктепе в Южном Согде (Лунина, 1990. С. 48). Автор публикации отметила связь иконографии терракоты с буддизмом. Терракота (наличие некоторого изобразительного пространства вокруг фигуры дает основание называть эту терракоту плакеткой) представляет собой оттиск односторонней матрицы размерами 12,7 × 5,9 см и толщиной 0,7 см. Тесто светло-коричневое с большим включением частиц известняка; обжиг равномерный, внешняя поверхность высветлена. Сохранность хорошая, наблюдается шелушение поверхностного слоя. По краю выполнена подрезка. Правый край плакетки замят.

На плакетке оттиснута редуцированная фигура стоящего Будды (рис. 1, 1). Лицо сохранилось не очень хорошо — нос стерт, переносица и лоб стесаны после выемки из штампа (?), крупные глаза не имеют детальной моделировки (нет зрачков,

¹ Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан им. И. В. Савицкого; ул. Т. Кайипбергенова, д. 52, Нукус, 230100, Республика Узбекистан; e-mail: mkrtiga@gmail.com.

Рис. 1. Чудо в Сравасти: 1 — терракота из Сарыктепе (фото автора); 2 — каменный рельеф «Двойное чудо в Сравасти» из Шоторака, II–III вв. (Музей Гимэ, MG 17478); 3 — фрагмент каменной скульптуры «Двойное чудо в Сравасти» (Tsuchiya, 2000. Fig. 14). 2, 3 — без масштаба

Fig. 1. Miracle in Śrāvastī: 1 — terracotta from Saryktepe (the author's photo); 2 — stone relief “The Twin Miracle in Śrāvastī” from Shotorak, 2nd — 3rd centuries AD (Musée Guimet, MG 17478); 3 — fragment of a stone sculpture “The Twin Miracle in Śrāvastī” (Tsuchiya, 2000. Fig. 14). 2, 3 — no scale

век и пр.). *Ушнисиша* — выступ на темени Будды, являющийся одной из характерных черт (*лакшан*) в иконографии Будды, — стерта. На плакетке отпечаталось только правое ухо Будды — длинное, как и положено по буддийской иконографии. Кисть правой руки отсутствует. Очевидно, на штампе, с которого оттискивалась эта плакетка, кисть правой руки была сильно заглублена, а ремесленник не заполнил эту часть штампа глиной. В результате на оттиске рука оказалась без кисти. Однако легко предположить, что на прототипе кисть руки была показана в жесте *абхaya-мудра*. В левой руке Будда держит край своего монашеского плаща (*сангхати*). Полемику среди исследователей

вызвало изображение ног персонажа. С. Б. Лунина считала, что у персонажа птичьи лапы и он представляет какое-то местное божество, для изображения которого была использована буддийская иконография (Лунина, 1990. С. 48). Д. В. Чунихин продолжил развитие этой интерпретации и предположил, что персонаж с птичьими лапами относится к индуистскому пантеону и, возможно, изображает Вишну-Гаруду (Чунихин, 1992). В отличие от ранее высказанных мнений, Н. Д. Двуреченская увидела в этом изображении ступни в сандалиях, непонятые должным образом местным мастером (Двуреченская, 2000. С. 127–128).

Когда в начале 2000-х гг. я занимался обобщением материалов по буддийскому искусству Средней Азии, данная терракота вошла в раздел, посвященный буддийской коропластике. Было понятно, что плакетка передает очень редуцированное изображение Будды, но в то время прототип установить не удалось. Пытаясь объяснить такую «странную» иконографию, я привел в пример полиморфные образы раннесредневекового согдийского искусства с птичьими ногами, обнаруженные в Китае (Мкртычев, 2002. С. 195–196). Данное предположение было повторено и расширено Г. И. Богомоловым (Богомолов, 2019. С. 339). Однако сейчас, возможно, мне удалось выявить прототип, что и послужило основанием для написания данной небольшой заметки.

Анализ иконографии сарыктепинской плакетки позволяет говорить, что штамп, использованный для оттиска, подвергся «авторской» доработке по сравнению с первоначальным изображением (прототипом). Во-первых, это видно по изображению *сангхати* Будды. Ремесленник (автор штампа) добавил две складки, которые не соответствуют тому, как обычно изображалось это одеяние. Они напоминают перевязь, пересекающуюся на груди крест-накрест. Во-вторых, вокруг фигуры Будды, а также вокруг его рук проходит полоса маленьких рельефных выступов. Подобный прием добавления каких-либо декоративных элементов в штамп хорошо известен в среднеазиатской коропластике. Как правило, такие элементы не связаны по смыслу с первоначальным изображением и демонстрируют редукцию значения образа.

Учитывая принципы изготовления штампованной терракоты, описанные Б. И. Маршаком, для изучения этой плакетки мной был использован сравнительный иконографический анализ. Поскольку связь изображения на плакетке с буддийской иконографией ни у кого из исследователей не вызывает сомнений, то вполне правомерно обращение к классическим образам буддийского искусства Гандхары, которые могли бы послужить для нее прототипом. Отправной точкой для поисков прототипа стала ростовая фигура Будды, с правой рукой в абхая-мудре (предположительно) и с длинной складкой одеяния в левой руке. Комбинация этих признаков позволила предположить, что прототипом для сарыктепинской плакетки служило изображение Будды во время так называемого двойного чуда в Сравасти. Известны несколько гандхарских рельефов, в основном из Каписы (Афганистан), которые запечатлели эту историю, изложенную в *Pratihaya-sutra*.

Речь идет о чуде нисхождения воды и огня из тела Будды, которое он совершил в качестве подтверждения своих особых способностей (*Tsuchiya*, 2000. Fig. 6, 14; Musée Guimet, MG 17478; Huntington Archive — примеры рельефов с изображением «чуда в Сравасти»). Наличие значительного числа рельефов, обыгрывающих эту сцену, свидетельствует об устойчивой иконографической модели, которая была популярна в буддийском искусстве Гандхары во II–III вв. (рис. 1, 2, 3).

Возвращаясь к анализу изображения на терракотовой плакетке из Сарыктепе, мы видим еще две иконографические детали, которые указывают на гандхарскую иконографию «чуда в Сравасти» как на возможный прототип. Во-первых, на плакетке есть два рельефных выступа, расположенных за плечами фигуры Будды. Они не имеют декоративного характера и представляют собой сильно редуцированное изображение, оставшееся от прототипа, а именно языки пламени, вырастающие из-за плеч Будды (рис. 1, 1, 2). Во-вторых, рельефные полосы в нижней части плакетки, которые исследователи интерпретировали как птичьи лапы или непонятные ремесленником ступни в сандалиях, на самом деле являются непонятым и поэтому искаженным изображением потоков воды, которые также были частью совершаемого Буддой чуда (рис. 1, 2, 3).

В этой связи анализ иконографии терракотовой плакетки из Сарыктепе дает основание говорить, что существование других терракот (генетического ряда) для определения прототипа не является обязательным. Прототип может быть найден при выявлении неких характерных деталей иконографии терракоты, которые сопоставляются с прототипом.

В заключение хотелось бы отметить, что воспроизведение буддийских сюжетов с гандхарских рельефов уже отмечалось применительно к раннесредневековой плакетке с городища Канка (Чач). На ней в редуцированном виде воспроизведена сцена Великого ухода принца Сиддхартхи из дворца (Мкртычев, 2002. С. 197–198). Итак, на основании двух примеров можно говорить о том, что буддийская иконография оказывала определенное влияние на местное искусство даже в тех регионах, которые не входили в известные нам зоны распространения буддизма в Средней Азии.

В то же время вопросы о том, как же воспринимались данные терракотовые плакетки из Сарыктепе и с Канки и имели ли они какую-либо связь с буддизмом, пока не имеют ответов.

- Богомолов, 2019 — Богомолов Г. И. Буддизм в истории Узбекистана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 3: Буддизм / Научн. ред. Б. Аманбаева, Ф. Асадов, Ш. Пидаев. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 240–350.
- Двуреченская, 2000 — Двуреченская Н. Д. Терракотовая плитка с изображением бодхисаттвы из Восточной Кашкадарьи // РА. 2000. № 3. С. 125–133.
- Лунина, 1990 — Лунина С. Б. Изделия художественного ремесла Кеша // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство / Под ред. Г. А. Пугаченковой. Ташкент: Фан, 1990. С. 45–52.
- Маршак, 1972 — Маршак Б. И. Согдийские терракоты // Тезисы докладов на сессии и пленумах, посвященных итогам полевых исследований в 1971 г. Археологическая секция. М.: Институт археологии АН СССР, 1972. С. 276–277.
- Мкртычев, 2002 — Мкртычев Т. К. Буддийское искусство Средней Азии (I–X вв.). М.: Академкнига, 2002. 287 с.
- Чунихин, 1992 — Чунихин Д. В. Вишну-Гаруда // Международная конференция «Средняя Азия и мировая цивилизация»: Тезисы докладов / Отв. ред. Э. В. Ртвеладзе. Ташкент: Институт искусствознания им. Хамзы, 1992. С. 154–155.
- Huntington Archive — The Huntington Archive. Available at: <https://huntingtonarchive.org> (accessed 10.05.2021).
- Musée Guimet — Musée National des Arts Asiatiques-Guimet, Paris, France, MG 17478. Available at: <https://www.guimet.fr> (accessed 15.04.2021).
- Tsuchiya, 2000 — Tsuchiya H. An iconographical study of the Buddhist art of Shotorak, Paitāva and Kham Zargar // SRAA. 2000. Vol. 6 (1999/2000). P. 97–114.

The Miracle in Śrāvastī (reproduction and prototype)

T. K. Mkrtychev²

The analysis of the iconography of a terracotta plaque from Saryktepe (Southern Sogdiana), carried out taking into account the methodology of Boris I. Marshak, made it possible to identify its artistic prototype: it is the famous Gandharan composition “The Twin Miracle in Śrāvastī”. A similar reduced reproduction of Buddhist subjects from Gandharan reliefs has already been noted in relation to the early medieval plaque from the settlement site of Kanka in Chach. This testifies to a certain influence of Buddhist iconography on the early medieval art of those regions that were not part of the well known zones of the spread of Buddhism in western Central Asia.

² Tigran Mkrtychev — The State Museum of Arts of the Republic of Karakalpakstan named after I. V. Savitsky; ul. T. Kaipbergenova, 52, Nukus, 230100, Republic of Uzbekistan; e-mail: mkrtiga@gmail.com.